

Нина Данилова

Ангел на абонементе

На дворе у нас настоящий високосный год 2020 со многими непредсказуемыми событиями, катастрофами, трудностями и трагедиями...

Минуло 100 лет, и жители нашей планеты переживают очередную пандемию. Все лишились душевного покоя, многие уже потеряли работу. Ближайшее будущее непредсказуемо. Но мне повезло, меня пригласили на подработку в магазин «Русская книга», расположенный в центре нашего израильского городка Бат-Яма. Хозяйка магазина – моя давняя приятельница Клара, в прошлой жизни преподавала иностранную литературу в МГУ.

Книжный магазин когда-то был очень прибыльным, Клара регулярно заказывала популярные литературные новинки из Москвы. Кроме того, здесь можно было приобретать диски, авиабилеты, экскурсии по Израилю, делать переводы документов на требуемые языки. Но в последние годы книги покупают все реже, Интернет и электронные читалки перетянули подавляющее большинство любителей чтения. Все чаще бывшие покупатели безвозмездно возвращают ранее купленные книги в магазин, иногда привозят целые собрания бесценных сочинений великих авторов, прибывших когда-то багажом из стран исхода. Ну не выставлять же эти сокровища просто на улицу!

Поэтому в последнее время магазин утратил свою прежнюю рентабельность, работает в основном только библиотека, куда довольно регулярно подтягиваются престарелые выходцы из стран СНГ. За несколько месяцев я познакомилась со многими из них и, естественно, немало впечатлилась! Некоторые читатели посещают библиотеку вместе со своими помощницами, госу-

дарство прикрепляет к пожилым израильтянам так называемых метапелей. Они заезжают в магазин с сумками на колесиках, наполненными пакетами с покупками и библиотечными книгами. Иногда метапели приходят менять книги самостоятельно, но при этом приносят большие тетради, в которых по возможности в алфавитном порядке по фамилиям авторов записаны названия уже прочитанных книг. Поскольку обычно метапельки сами книг не читают, весьма нелегкая задача для библиотекаря подобрать литературу из предпочтительных авторов таким образом, чтобы не случилось, не дай боже, повторного чтения. Хотя я уверена, что содержание очень многих прочитанных сюжетов благополучно испаряется из расслабленного сознания большинства наших славных читателей практически одновременно с погружением в них.

Как написала в своих «Блаженствах» чудная пенсионерка Инна Бронштейн:

С восторгом читаю знакомую прозу,
И всё мне как внове – спасибо склерозу!

Но поскольку в библиотеке за прочтение каждой книжки взимается пять шекелей, такое освежение памяти совсем не приветствуется.

Нужно сказать, что из всех разделов литературы самым популярным является, конечно же, современный детектив. Но встречаются и особые предпочтения. Некоторые являются фанатами одного плодовитого автора, например Даниэлы Стил или непостижимой для меня Дарьи Донцовой. Другие требуют исключительно сборники анекдотов, причем свежих, что весьма затруднительно при нашей невеселой, в общем-то, действительности. Многие просят посоветовать почитать просто что-нибудь жизненное. Или желают поговорить «за жизнь». Но иногда судьба преподносит такие встречи-сюрпризы...

Однажды для обмена книг пришел очень пожилой джентльмен, лицо которого мне не суждено забыть даже по прошествии полувека. Он назвал мне свою фамилию, и я с трепетом прочла в его карточке именно то имя, которое с великой благодарностью

запомнила навсегда. Это действительно был очень старый одесский знакомый – случайный спаситель моей профессиональной судьбы.

Одесса, незабываемый 70-й холерный год. Я бегу по малолюдной ночной улице Чижикова (теперь Пантелеймоновская), пытаясь умудриться заскочить на ходу в пятый трамвай. Мне нужно еще успеть пересестись на последний восемнадцатый трамвай, уходящий на Большой Фонтан ровно в двенадцать часов ночи. Я еду с работы, тащу с собой рулоны распечаток, выданных при очередной отладке программ на ламповой ЭВМ «Минск 32». Дома меня ждет крошечная дочка Ирочка и ее обессиленная бабушка, моя свекровь, которая ожидает моего возвращения с великим гневным нетерпением. Ей рано утром нужно уходить на свою работу в библиотеку. Моего мужа студента политеха военная кафедра мобилизовала на временную службу в Ильичевск.

У нас возникла материальная пропасть. Несколько месяцев мы с дочкой в основном питались продуктами, добываемыми на детской молочной кухне, а также разваренной гречневой кашей. Но долго так не протянешь. Мои сердобольные сотрудники выделили ссуду из кассы взаимопомощи и уговорили директора нашего ВЦ разрешить мне выполнять любимую работу по программированию дома и выходить на отладку программ в вечернее время. Каждое утро я бегала звонить на ВЦ с улицы Сегедской, где возле шестой поликлиники стояли будки с капризными телефонами-автоматами, обожающими внезапно неоправданно глотать дефицитные двухкопеечные монеты. Мне нужно было регулярно докладывать по телефону своему начальству о продвижении очередного задания и выяснять, в какое время можно вечером приехать в Колхозный переулок на ВЦ для выхода на ЭВМ.

Вот именно в тот период я часто видела этого человека возле входа в шестую поликлинику. Он несколько раз дарил мне двухкопеечные монеты, когда я в отчаянии стучала кулаками в телефонной будке. Он мне казался уже тогда довольно пожилым и на вид болезненным типом (теперь я понимаю, что ему было около сорока). Сейчас при нашей такой совершенно невероятной встрече я оценила, как хорошо лечили больных в этой шестой поликлинике! Ведь ему должно быть порядка девяноста

лет, а он вполне узнаваем и посещает нашу библиотеку самостоятельно, даже без метапелет.

– Аркадий, здравствуйте! Вы меня помните? Вы не представляете, как я рада нашей встрече! Вы сделали мне такой подарок тогда в Одессе в семидесятом году, я всю жизнь испытываю огромную благодарность к вам.

– Мы были знакомы в Одессе?

– Ну не то чтобы знакомы. Вы несколько раз дарили мне двухкопеечные монеты для очень важных телефонных звонков у шестой поликлиники на нашей улице Сегедской.

– И вы так долго ощущаете благодарность за это? Видимо, это были какие-то судьбоносные звонки...

Я поняла, что он не может вспомнить и узнать меня, это и в самом деле очень сложно, и принялась объяснять, задыхаясь от нахлынувших воспоминаний.

Я всегда звонила на свою работу, так как была программисткой-надомницей с маленьким ребенком и училась на третьем курсе вечернего мехмата. И вдруг к нам пришел новый директор ВЦ и категорически запретил всякие надомные работы. Очередь в детские ясли в те времена, если вы помните, нужно было занимать за пару лет до зачатия ребенка. Немилосердная судьба и проблемы выживания заставляли меня немедленно увольняться с любимого ВЦ и идти работать в ясли няней, чтобы туда взяли мою девочку вне очереди. И вот я шла по Сегедской, и не могла сдерживать рыданий – такая ближайшая перспектива ввергала меня в омут отчаяния. И вы остановили меня и спросили, отчего я так горько плачу, и не нужно ли мне много двухкопеечных монет, чтобы с их помощью попробовать решить свои проблемы. А я ответила, что мои проблемы не имеют, к огромному сожалению, достойного решения. Помню, что, рассказывая о своей жизненной западне этому практически незнакомому и, по моему мнению, чуть ли не умирающему человеку, я не могла сдерживать эмоций и потока слез. А он смотрел на меня почему-то с улыбкой, что еще больше разжигало мою злость. Я понимала, что именно могу услышать от такого страдающего индивидуума – вы так молоды, все эти проблемы со временем так или иначе разрешатся, главное – здоровье, и все такое... Но неожиданно он сказал совсем другое:

– Я терпеть не могу ситуаций, когда такие славные девушки рыдают на улицах. И давайте наконец познакомимся. Меня зовут Аркадий. Я работаю диспетчером в одесском порту. Приезжайте, пожалуйста, к трем часам ко входу в порт. Моя сестра работает там в отделе быта. Мы решим, чем можно вам помочь.

Дальше события развивались, как на ускоренной киноплёнке. Я оказалась двоюродной племянницей Аркадия. Мой муж в заполняемой анкете оказался работающим в порту грузчиком. Буквально за пять минут они оформили по телефону какой-то обмен места в детском саду порта на место в ведомственных яслях пароходства. Мы вышли из проходной порта, и улыбающийся Аркадий вручил мне путевку для обмена. Я должна была немедленно зайти в отдел быта пароходства и завершить процесс обмена путевками.

– Я не знаю, какой адрес будет у полученных яслей, они есть по всему городу, всегда можно поменять поближе к дому, но придется возить ребенка, – сказал Аркадий.

– Как я могу отблагодарить вас? – мой вопрос звучал почти истерически. Я не могла поверить, что все это произошло наяву за несколько минут.

– Есть только один вариант. Я хочу, чтобы эти красивые глаза никогда не знали слез.

Пришлось пообещать ему никогда больше не плакать. В завершение этого невероятного дня я получила в пароходстве путевку в прекрасный ведомственный комбинат одесского пароходства, расположенный на нашей недлинной улице Сегедской. Эти ясли-сад моя дочь посещала до самой школы. А я благополучно закончила учебу в университете и проработала на своем ВЦ более четверти века.

Но с того дня я больше никогда не встречала Аркадия, часто вспоминала этот счастливый случай и поверила, что это был ангел, посланный мне милостивой Вселенной в одну из тяжелых минут.

И вдруг через столько лет этот ангел сидит передо мной и улыбается.

– Вы вспомнили эту историю, Аркадий?

Ответ я получила, вполне достойный ангела одесского разлива:

– Разве можно вспомнить всех плачущих девушек на одесских улицах? Их было довольно много.

– И вы всем всегда помогали?

– Терпеть не могу, когда девушки рыдают. Старался всегда помочь. Часто это удавалось.

– Но я, к сожалению, не смогла выполнить вашу просьбу. Пришлось плакать в жизни довольно много. Но и радовалась, и смеялась тоже часто.

В это время в магазин вошла пожилая дама с раскрытой книгой в руках. Она почти кричала:

– Вы мне дали читать эту книгу повторно. Верните мои пять шекелей. Но самое возмутительное, что при первом прочтении в этом сюжете был счастливый конец!

Мы с Аркадием переглянулись и без слов согласились друг с другом: сюжеты каждого дня в конечном счете мы создаем сами.

Бат-Ям

